

3. Жабицкая Л.Г. О психологическом подходе в исследовании восприятия художественной литературы // Проблемы социологии и психологии чтения. – М.: Книга, 1975. – С. 72-121.
4. Малинина В.И. Психология восприятия художественной литературы. – Челябинск, 1986. – 88 с.
5. Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста: имплицитивные аспекты коммуникации / Ташк. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Ф.Энгельса. – Ташкент: Фан, 1988. – 162 с.
6. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
7. Правдин М.Н. Анализ содержательной структуры текста // Сб. научн. трудов / МГНИИЯ им. М. Горького. – М., 1976. – Вып. 103. – С. 91-102.
8. Правдин М.Н. Проблема конкретного и абстрактного в мышлении и языке. – М.: Вдохновение, 1991. – 230 с.
9. Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина: анализ лексики. – Харьков: ХГПИ, 1991. – 189 с.

Примечания

¹Лексико-семантическая группа – это «единицы одной части речи», имеющие общую классификационную сему [6, с. 83].

Проценко И. Ю.

СРАВНИТЕЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ИСПАНСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ФИЗИЧЕСКИЕ НАДОСТАТКИ ЧЕЛОВЕКА)

Языковые средства, выражающие отношение человека к окружающей действительности, часто включают в себя оценку. Философы разных эпох (Аристотель, Платон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Д. Юм, И. Кант, Дж. С. Милль) исследовали категорию ценности и ценностных ориентаций, главным образом, в логике и аксиологии. Но все чаще проявляется интерес к оценке как категории филологической, что подтверждается в работах А. А. Потемни, Н. Д. Арутюновой, И. Я. Франко и др. Т. Космеда, анализируя историю вопроса, подходит к проблеме с точки зрения аксиологической прагматингвистики [6]. Е.М. Вольф обобщила опыт, накопленный лингвистами, и предложила методологию исследования оценки как семантического понятия, в первую очередь, в плане функциональном [3]. Проведенные исследования осуществлялись, как правило, на материале имен прилагательных и синтаксических конструкций различного уровня.

Целью данной работы является попытка применить методологию Е.М. Вольф для характеристики функциональной семантики оценки имен существительных, называющих человека, имеющего физические недостатки. Мотивацией для выбора темы послужило то, что при выполнении номинативной функции существительное со значением «физический недостаток человека» обязательно переходит в разряд оценочной лексики (как правило, со знаком «->»). Понятно, что уродство вызывает отрицательные эмоции, в отличие от «обычной» внешности, которая воспринимается как норма. Можно сказать, что лексемы, обозначающие физические недостатки, «запрограммированы» на оценку. Е.М. Вольф считает, что, хотя аксиологический оператор имеет два значения «+» и «->» («хорошо» и «плохо»), в лингвистических описаниях, как и в логико-филологических, исследуется обычно лишь положительный оператор («хорошо»), а отрицательный («плохо») остается в тени [3, с. 9]. Попытаемся проникнуть в глубину этой тени, проанализировав лексемы с указанным выше значением на материале имен существительных испанского и украинского языков.

Универсальные параметры оценки «хорошо»/«плохо» существуют в любом языке, но в каждом из них выражаются по-своему. В этом проявляются индивидуальные особенности языка, связанные со следующими факторами.

1. Национальная мифология и фольклор. Здесь речь идет о появлении, развитии и современном переосмыслении персонажей произведений народного творчества и мифов, отражающих первичное восприятие мироздания. Использование этих средств для характеристики человека и его внешности осуществляется посредством метафорических или метонимических транспозиций. Например, в славянской мифологии змей всегда ассоциировался с чем-то злым и, что важно для нас, уродливым. Поэтому в современном украинском языке лексемы **змії** (**змія**) и **дракон**, обозначая человека безжалостного, жестокого [2, с. 246], чаще всего употребляются с дополнительно приписываемыми физическими недостатками (чаще вымышленными): «*до його кралася змія Крилатая, з сім'ю главами, З хвостом в верству, страшна, з рогами*» [8, с. 466]. Но в странах Латинской Америки змей, наоборот, почитался как один из верховных богов. Так Пернатый Змей по имени Кецалькоатль, воспринимался майя-тольтеками как человекоподобное существо, поражающее всех своей прекрасной внешностью – он был высокий, крепкого телосложения [7, с. 28]. Таким образом, человек, являясь частью определенного этноса, живет в своей символической вселенной, которую описывают согласно своим законам, используя свою национальную систему символических координат.

2. Национальное восприятие «нормальной» внешности. Известно, что коренной житель Анд – небольшого роста, коренастый, с узкими глазами и, чаще всего, с короткими по отношению к туловищу ногами (что является нормой для его территории проживания). Для европейца это не может быть эталоном красоты. Мы воспринимаем его как человека с физическими недостатками и, например, в разговорном украинском языке могли бы назвать его **коротай** [2, с. 456]. В свою очередь, латиноамериканец, глядя на крепкого, статного славянина, скажет о нем – **bimba** – *верзила* [4, с. 110].

3. Влияние искусства и средств массовой информации. Для характеристики данного фактора достаточно вспомнить эталоны красоты разных эпох. Например, человек, который казался красивым Рембрандту, сейчас может быть назван в разговорном регистре украинского языка **товстуля** [2, с. 1252], а в испанском **petacóna** от слова **petaca** – *сундук* [12, с. 653]. И наоборот, тот, кто в эпоху Сервантеса определялся словосочетанием **seco de carnes** [11, с. 15] – *высохшее мясо* (речь идет об описании внешности сеньора Кихоте), в современном мире является эталоном красоты на подиуме.

Таким образом, для описания внешности человека, в частности, его физических недостатков, в каждом языке существует свой стереотип, который определяется вышеупомянутыми факторами. Но, независимо от них, нормой внешности для любого общества может быть только здоровый человек. В.М. Богуславский называет это «презумпцией восприятия человека как цельного объекта». Здоровый человек – это эталон, а

«конкретный объект оценки рассматривается с точки зрения соответствия или несоответствия этому эталону по признакам цельности или ее нарушения, соответствия или несоответствия нормативно-усредненным параметрам отдельных частей тела, то есть аномальным отклонениям» [1, с. 14].

В определенной языковой картине мира имена существительные, указывающие на аномалии, нарушение образа цельности, автоматически приобретают отрицательную оценку и переходят в разряд дескриптивно-оценочных. К ним относятся такие лексемы:

1. Указывающие на «некомплектность». Например:

украинский язык	испанский язык
– безногий [2, с. 43]	– sin pies [12, с. 182]
– безрукий [2, с. 45]	– manco [12, с. 183]
– одноокий [2, с. 661] и др.	– choco [12, с. 534] и др.

2. Указывающие на отклонение по форме от эталона. Например:

украинский язык	испанский язык
– кривоногий [2, с. 464] и др.	– patojo [12, с. 406] и др.

3. Указывающие на отклонения от общепринятой нормы по признаку параметрии в обе стороны (как в большую, так и в меньшую). Например:

украинский язык	испанский язык
– дилда [2, с. 221]	– perantón [12, с. 299]
– малий [2, с. 506]	– retaco [12, с. 400]
– товстий [2, с. 1252]	– gordo [12, с. 847]
– худий [2, с. 1355] и др.	– flaco [12, с. 908] и др.

Имена существительные могут полностью переходить в разряд оценочных. Механизм данной транспозиции осуществляется только в определенном контексте при помощи интенсификаторов (деинтенсификаторов) значения. В результате лексемы приобретают дополнительные коннотации, которые, в свою очередь, определяют характер оценки всего высказывания. В качестве интенсификаторов (деинтенсификаторов) в украинском и испанском языках могут выступать следующие элементы:

а) артикли (только в испанском языке). Например, **es un estropeado** – это действительно калека;

б) восклицательные интонации. Например: „*Vidchinit'sya! Чуєте! – Іди в безвість, дияволе!*” [8, с. 887];

в) различного рада аффиксы. Этот способ является самым продуктивным уже потому, что активно используется в народном словотворчестве, а оно безгранично. Появившееся слово-окказионализм, образованное при помощи той или иной морфемы, может просуществовать короткое время и быть забытым. Но на смену ему появится новое, и так до бесконечности. Т. Космеда по этому поводу пишет: «Общение людей постоянно способствует усовершенствованию человеческой мысли и языковой формы ее выражения, постоянно вырабатываются словесно-образные средства, которые удовлетворяют художественно-эстетические потребности людей и отображают эстетическую оценку окружающего мира <...> Уменьшительно-ласкательная и грубо-невежливая семантика суффиксов придает значению производящей основы целую гамму эмоционально-экспрессивных оттенков» [6, с. 259]. Например, в украинском языке при помощи аффиксов можно создать следующие ряды лексем: **товстун, товстунець** [2, с. 1253], **кривуля, кривулька** (2, с. 464) и т.д.; в испанском языке – **gordo** – толстый, **gordito** – толстенький, **supergordo** – очень толстый [12, с. 847].

г) диалектные, разговорные слова и ненормативная лексика. Например, в украинском языке толстый человек может называться следующими существительными (разговорное) **товстун, черевань, пацюк** т.д. В испанском языке очень высокого человека называют так: (разговорное) **chicarón** [12, с. 292], **grandullón** [5, с. 397], (латиноамериканизм) **taragallo** [10, с. 444].

д) лексемы, получившие вторичную номинацию в результате метафорического или метонимического переноса. Ограниченные рамки статьи не позволяют проанализировать все механизмы данного переноса, поэтому ограничимся лишь примерами. Так, существительное **опецьок** – невысокий, толстый человек, в первом значении употребляется для названия маленького поросеночка. В испанском арго **esparrago** является результатом метафорического переноса от слова **esparrago** – спаржа: «*El esparrago de tu cuñada debería comer un poco más, la pobre que está en los huesos*» – «Эта худорба, твоя невестка, должна бы есть чуть больше, бедняга, одни кожа да кости» [4, с. 294] и т.д.

Имена существительные отличаются от других частей речи (в первую очередь от прилагательных) тем, что не образуют цельную шкалу оценки. От доминанты (в украинском языке **каліка** [2, с. 411], в испанском **estropeado** [12, с. 375]), которая смещается от нейтрального значения «здоровый человек» в сторону «-», расходятся не оценочные, а понятийные векторы. Они соответствуют следующим лексико-семантическим группам со значением «человек, имеющий физические недостатки».

1. Физические недостатки тела («некомплектность»).

1.1. Без руки.

укр. безрукий [2, с. 45]	исп. manco [5, с. 487]
---------------------------------	-------------------------------

1.2. Без ноги.

укр. безногий [2, с. 43]	исп. sin pies [12, с. 183]
---------------------------------	-----------------------------------

1.3. Без уха.

укр. безвухий [2, с. 41]	–
---------------------------------	---

1.4. Без пальца.

укр. безпалько [2, с. 43]	–
----------------------------------	---

2. Природные физические недостатки.

2.1. Горбатый.

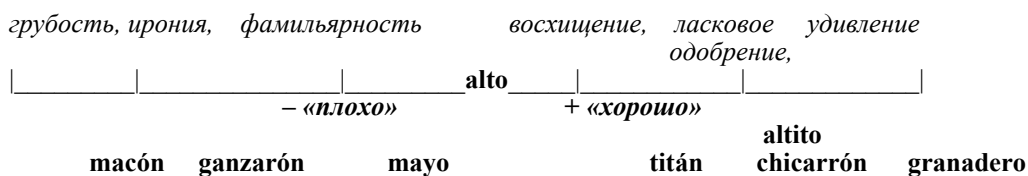
укр. горбань [2, с. 191]	исп. orobado [5, с. 450]
---------------------------------	---------------------------------

2.2. Хромой.

укр. кульгавий [2, с. 472]	исп. cojo [12, с. 908]
2.3. Кривоногий.	
укр. кривоногий [2, с. 464]	исп. (pani)zambo [12, с. 406]
3. Рост.	
3.1. Очень высокий (при этом, как правило, очень худой).	
укр. довготелесий [2, с. 212]	исп. perantón [12, с. 299]
3.2. Очень маленький.	
укр. куцан [8, с. 705]	исп. retaco [12, с. 400]
4. Вес.	
4.1. Очень худой (болезненно худой).	
укр. худий [9, с. 858]	исп. flaco [12, с. 908]
4.2. Очень толстый (тучный).	
укр. товстий [2, с. 1252]	исп. gordo [12, с. 847]
5. Зрение.	
5.1. Слепой.	
укр. сліпий [2, с. 1148]	исп. ciego [12, с. 792]
5.2. Косой.	
укр. косий [8, с. 707]	исп. bizzo [12, с. 402]
6. Волосы.	
6.1. Лысый.	
укр. лисий [2, с. 486]	исп. calvo [12, с. 428]

Каждая из групп имеет внутреннюю шкалу оценок, которая формируется на основе рассмотренных выше факторов. Уже внутри доминанты значения наблюдается движение «вправо» и «влево». В зависимости от того, какой синоним или дериват употребляется в речи, происходит смещение в сторону положительной или отрицательной оценки. Например, в испанском языке синонимом **estropeado** – *калека* являются существительные **mutilado** – *претерпевший изменения вследствие мутации*, **impotente** – *бессильный*, **inutil** – *бесполезный*, **invalido** – *ненужный* [12, с. 375]. Использование их дериватов, образованных при помощи аументатов или деминутивов, приводит к смещениям по внутренней шкале оценок, которая, тем не менее, остается в негативном регистре. В украинском языке происходят аналогичные процессы, но, в отличие от испанского, доминанта значения **каліка** имеет также значение *богомалец (тот, кто ходит по святым местам, или путешествующий богомалец)* [8, с. 79] и, следовательно, может употребляться с положительной коннотацией в определенном контексте.

Движение по шкале оценок при наличии коннотаций в отдельно взятой группе, обозначающей физические недостатки человека, графически может быть проиллюстрировано на примере испанского слова **alto** – *высокий*.

В данной работе предпринята попытка проанализировать категорию оценки как систему, которая живет по универсальным и индивидуальным для каждого из языков законам. В рамках одной статьи невозможно уделить должное внимание каждому из затронутых аспектов данной проблемы, и намеченный круг вопросов может стать объектом дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Богуславский В. М. Типология значений образных средств выражения оценки внешности человека. Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1995. – 53 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови /Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ Перун, 2004. – 1440 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
4. Испанско-русский словарь. Латинская Америка /Под ред. Фирсовой Н. М. – М.: Русский язык медиа, 2004. – 610 с.
5. Испанско-русский словарь/Под ред. Нарумова Б.П. – М.:Русский язык, 1988. – 829 с.
6. Космеда Т. Аксіологічні аспекти прагмалінгвістики: формування і розвиток категорії оцінки. – Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. – 350 с.
7. Нересов Я. Мифы Центральной и Южной Америки. – М.: ООО «Издательства Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 463 с.
8. Словник синонімів української мови:/А. А Бурячок, Г. М. Гнатюк, С. І. Головащук та інші. – К.: Наукова думка, 2001. Т.1. – 1040 с.
9. Словник синонімів української мови:/А. А Бурячок, Г. М. Гнатюк, С. І. Головащук та інші. – К.: Наукова думка, 2001. Т.2. – 954 с.
10. Americanismos. Diccionario ilustrado. – Barcelona: Editorial Ramón Sopena S.A., 2002. – 528 p.
11. Cervantes M. Don Quijote de la mancha. – Madrid: Editorial Alba, 1998. – 672 p.
12. Diccionario ruso-español. Barcelona: Editorial Ramon Sopena S.A., 1985. –960p.
13. Gran diccionario de argot. – Barcelona: Larousse, 2000. – 775 p.

Пышная Л. М.

ПУТИ ДЕОНИМИЗАЦИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Вопросы ономастики и деонимизации, в частности, получили в последнее время очень большое значение в отечественной и зарубежной лингвистике. Прежде всего это связано с тем, что этимология слова не всегда бывает доступной в тех странах, где это слово обретает широкое употребление. Кроме того, имена собственные стали предметом изучения различных других наук, связанных с психологией, философией и даже астрологией. В